

Едва мы с Мариной зашли к ней, она прямо в прихожей тут же опустилась на колени и, рывком содрав с меня штаны, стала сосать мой моментально вставший член.

Марина мне отсасывала, закрыв глаза и быстро-быстро скользя губами по моему члену взад-вперед. Сосала она неплохо, но у меня были сегодня другие планы. В процессе отсасывания мы с ней плавно переместились из прихожей в комнату на диван, и сняли с себя всю одежду.

Еще за день до того Марина с огорчением призналась, что у нее начались месячные, и что поэтому трахаться она со мной не будет и, в крайнем случае, сделает мне минет. Лично я трахнул бы ее и во время месячных, но тут увидел хорошую возможность и пообещал ей, что есть и другие способы. Она, кажется, поняла, потому что когда я достал из своей сумки тубик с вазелином, довольно бодро повернулась ко мне спиной и хриловатым голосом сказала:

— А это не сильно больно?

— Ты что, ни разу анальным сексом не занималась? — спросил я.

Она ответила, что нет, но всегда хотела попробовать. Я даже обрадовался. Теперь я буду у нее первым, и лишу девственности ее жопу. Я, конечно же, знал, что обычно в первые минуты задница у баб болит еще как, но не говорить же ей? Тем более, что эта ебливая сука наставляет рога своей лучшей подруге, не все же ей удовольствие получать.

Я вообще люблю ебать женщин в зад, но Лена, например, не дает (только один раз ее отимел, да и то по пьяни, и то она, хоть и кончила, неделю пилила меня по поводу того, как у нее все болит — и было, отчего болеть, я ебал ее около часа и кончил раза три с коротеньким промежутком), поэтому от близкой перспективы анальной ебли возбуждился до крайней степени.

Я обильно смазал ей анус вазелином, повставлял туда пальцы, потом начал к ней пристраиваться, но, едва ввел головку члена (а член, надо сказать, у меня не из маленьких, и довольно толстый), она заголосила и сказала, что ей больно. Мне, конечно, было плевать, но я остановился, смазал вазелином еще, снова поставил ее на пол на колени и лицом на диван, пристроился членом точно напротив ее очка, потом одним довольно быстрым движением вонзился ей в прямую кишку.

Ей было больно, но она уже ничего не могла сделать, только сгребла что было мочи подушку руками, а я, тем временем, осваивал вновь завоеванные пространства, двигая членом туда-сюда, влево-вправо, при этом я держался за ее бедра и прямо-таки насаживал ее на себя. Не прошло и пары минут, как она начала мне подмахивать. Причем сначала довольно робко, а потом движения стали ураганными, складывалось впечатление, что она хочет, чтобы мой член достал ей до горла. Тут она начала постанывать, говорить «глубже, быстрее, да, еще, ну!»... Я, признаться, удивился — она все время занималась сексом молча, а тут вон какие резервы выходят наружу.

— Что, нравится в жопу? — грубо спросил я.

— Да, давай, не останавливайся, о, а... — речь у нее была довольно несвязной.

Я решил немного поиздеваться.

— Что, сука, нравится? — спросил я, и тут она как с цепи сорвалась, начала путая слова, перемежая их матом, просить, требовать, стонать, требуя, чтобы я ебал ее, ебал ее прямо в ее

похотливую жопу, выебал ее, что она сука и блядь и хочет быть выебанной мной, чтобы я всаживал ей все глубже и глубже... — это далеко не полный набор ее фраз. При этом она так вертела задницей, насаживаясь на меня, что там все чуть не дымилось.

Это все продолжалось довольно долго, наконец, подошло время кончать. Маринка уже к этому времени, кажется, кончила два или три раза, но я хотел сделать это по-особенному. До этого мы так и продолжали упражнения в начальной позе — она раком, лежа животом на диване, а я ебал ее, стоя на коленях сзади.

Теперь же я просто бросил ее на диван, на живот, и, пристроившись сверху, начал попросту прибивать ее к полу. Марина уже была не в состоянии выдавливать из себя членораздельные звуки и только мычала. Наконец, я кончил, залив своей партнерше все ее разьебанное очко своей спермой.